

Пресса Франции о новых тенденциях в российской политике

(на примере публикаций за октябрь 2011 – март 2012 г.)

Дарья Цилюрик

В данной статье рассматриваются новые тенденции в российской политической жизни на основе публикаций французских качественных ежедневных газет, в которых были затронуты различные аспекты предвыборных кампаний (парламентской и президентской) в 2011-2012 гг.

Ключевые слова: образ России, французская ежедневная пресса, политика.

Французские ежедневные газеты «Монд» (*Le Monde*), «Фигаро» (*Le Figaro*) и «Либерасьон» (*Libération*) пристально следили за двумя избирательными кампаниями в России, разделенными сравнительно небольшим промежутком времени, – парламентскими выборами 4 декабря 2011 г. и президентскими выборами 4 марта 2012 г. Благодаря высокому уровню осмысления происходящего журналистами этих качественных изданий, их ориентации на всесторонний и глубокий анализ, читателю предлагались не только репортажи с места событий и актуальная информация, но и важные выводы и обобщения. При этом на первый план вышло стремление французской прессы отразить новые тенденции в российской политической жизни. Так, «Монд» отмечает нетипичность и незаурядность одного из кандидатов – М. Прохорова, который за длительный период стал первым российским олигархом, пробившимся в политику¹. «Монд» и «Фигаро» обратили внимание на стремление популяризировать предвыборную программу В. Путина в ведущих российских изданиях, цитировали и анализировали его выступления². «Фигаро» даже опубликовала большой отрывок из статьи Путина в «Московских новостях»³.

Французская пресса сосредоточивает основное внимание на двух главных тен-

Цилюрик Дарья Дмитриевна – аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, darya_tsiliouric@mail.ru

денциях этого периода – позитивной и негативной. Она положительно оценивает антиправительственное движение за честные выборы, модернизацию и либерализацию страны, а также впервые фиксирует такой тревожный знак, как включение маргинальных элементов националистической идеологии в публичный политический дискурс в ходе парламентской кампании 2011 г.

Мы рассмотрим трактовку французской прессой данных вопросов российской действительности в рамках дискурсивного подхода к анализу. Этот метод используют современные зарубежные коммуникативисты⁴, которые считают, что в медиатекстах происходит фреймирование (т.е. «заклучение в рамку») некоего фрагмента реальности, акцентирование определенных аспектов действительности, ее интерпретация, оценочная нагрузка. (Отметим, что французский журнализм всегда предпочитал комментарии прямым новостным сообщениям.)

Дискурсивный подход к анализу медиатекстов исходит из того, что «наши знания о мире не следует принимать за объективную правду»⁵. В соответствии с ним нам предстоит охарактеризовать социологические теории и исторические традиции (т.е. фрейминги или концепции), в русле которых происходило восприятие французскими журналистами новых тенденций российской действительности.

Образ манифестанта как символ меняющейся России

Освещая события в России зимой 2011–2012 гг., французская ежедневная пресса проявила особый интерес к массовым антиправительственным манифестациям. Газеты «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» пользовались услугами своих корреспондентов в Москве (М. Жего, П. Авриля и В. Дормана соответственно), а также привлекали политологов. В результате

на страницах этих изданий сформировался образ манифестанта, который, с точки зрения французской печати, является представителем среднего класса и символом демократической России.

Понятие демократии во французской интеллектуальной традиции тесно связано с концепцией среднего класса. Она получила интенсивное развитие в XX в., когда средний класс стал олицетворять эволюционное развитие общества и ценности рыночной экономики. Вместе с тем данные подходы начали формироваться гораздо раньше. Так, еще в XIX в. философ-социолог А. де Токвиль писал в фундаментальном труде «Демократия в Америке» (1835): «Тяга к материальному благосостоянию – страсть, в высшей степени характерная для среднего класса; она усиливается и распространяется вместе с ростом этого класса»⁶. По мнению Токвиля, в силу его интересов, связанных с материальным благополучием, главной ценностью этой социальной группы становится стремление его сохранить и преумножить. В результате получают развитие гражданские и политические права и свободы. Именно они составляют базу демократических ценностей.

Характеризуя российских манифестантов, французские публицисты опираются на данную социологическую концепцию. По их мысли, демонстрации, последовавшие за выборами 4 декабря 2011 г., – не что иное, как проявления активности среднего класса, вступившего в борьбу за свои права. Ему присваиваются следующие характеристики: «средний класс частного сектора, который хочет больше свободы»⁷, «высоко квалифицированный провинциальный средний класс»⁸, «городской средний класс»⁹, «средние классы, городские и образованные»¹⁰, «растущий средний класс, уже уверенный в своем материальном будущем»¹¹, «знаменитый средний класс, который, по мнению экспертов, превосходит будущее России»¹², «средний класс, который жаж-

дет перемен, эволюции, но отказывается от революционного насилия»¹³. Встречаются и формулировки во множественном числе («средние классы»).

Издания выделяют общие черты, на основе которых формируется положительный образ российского манифестанта. Это образованный молодой человек (или девушка), который живет в городе, много путешествует, читает, активно пользуется интернетом, хорошо информирован, уверен в своем социальном и материальном положении, но ранее был аполитичен и не привык ходить на митинги. Он привязан к своей стране, не боится публично высказать мнение и хорошо организован благодаря социальным сетям. Это креативные граждане, готовые устраивать флеш-мобы, размещать в блогах сатирические видео и карикатуры.

«Им от 18 до 35 лет, они работают, путешествуют, говорят на нескольких иностранных языках и пользуются интернетом»¹⁴, – описывает демонстрантов «Монд». Похожую характеристику находим в «Либерасьон»: «...Толпа людей 20–40 лет, образованных и искушенных, вооруженных iPhone, без особых политических предпочтений, но уставших от отсутствия перспектив»¹⁵. Эксперт «Фигаро» ведущий специалист по России во Франции академик Э. Каррер д'Анкокс, ссылаясь на социологические данные, утверждает, что порядка 70% манифестантов моложе 40 лет, более 70% имеют или получают высшее образование, 25% владеют предприятием или занимают управляющую должность в компании. «Это означает, что манифестанты – не маргиналы, не молодежь, разуверивавшиеся в своем будущем, а, напротив, как пишет российская пресса, “авангард интеллектуального общества...”»¹⁶.

Такой типаж, по версии французской печати, возник благодаря процессам, начавшимся в 2000 г.: в эпоху нефтедолларов и безудержного потребления молодые

люди получили возможность обогащаться, развлекаться, «с головой погрузиться в консюмеризм»¹⁷.

Это дает политологам основания усматривать различия между «арабской весной» и «российской зимой». «Манифестанты в Москве и Санкт-Петербурге – это не та неудовлетворенная молодежь, которая не имеет работы и надежды найти ее, – рассказал эксперт по России из Французского института международных отношений Т. Гомар в интервью «Либерасьон». – Российская экономика предлагает перспективы молодым дипломированным специалистам. Большинство манифестантов представляет средний класс, им от 30 до 40 лет, они извлекли пользу из периода правления Путина, условия их жизни улучшились»¹⁸. «...Это движение – не выражение отчаяния неконтролируемых масс, оно вписывается в ясные рамки эволюции системы без отрицания того, что было завоевано после распада СССР, оно отказывается от любой спонтанности и всякого экстремизма»¹⁹, – вторит ему Каррер д'Анкокс.

«Эта буржуазия хочет власти, и, так как она родилась из того же исторического разлома, что и люди, стоящие у власти сегодня, она верит в возможность отнять ее у них, не затопив страну кровью, поэтапно, через реформы и серию компромиссов, которые позволят ей создать политическую жизнь в России, разбудить регионы благодаря выборности губернаторов и построить заслуживающую доверия оппозицию, создавая демократические коалиции»²⁰, – резюмирует Б. Гетта из «Либерасьон».

По мнению французской прессы, новые политические процессы обусловлены потребительским бумом, приведшим к быстрому внедрению новых технологий. Значительную роль в «глубоких трансформациях социальной среды» и активизации «креативного среднего класса» сыграло распространение интернета. В статье в «Монд» Т. Гомар отмечает поляризацию

между контролируемым властями телевидением и кипящими жизнью новыми медиа²¹. Именно в интернете существуют свободные, по мнению французской прессы, СМИ (телеканал «Дождь», блогосфера). Через интернет повышается политическая культура общества, и отношение к правящим группам меняется.

В то же время «Фигаро» отмечает, что трансформация социальной среды затронула и телевидение, которое впервые начало освещать антиправительственные манифестации (П. Авриль назвал это событие «маленькой революцией»²²). За десятилетний срок впервые в телеэфире смогли озвучить свое мнение оппозиционные лидеры (Б. Немцов, В. Рыжков). Телеканал НТВ 26 февраля 2012 г. показал фильм Би-Би-Си (BBC) о деятельности Путина.

Еще одна социологическая теория, отзвук которой можно найти на страницах французской прессы, – это концепция общественного договора. Ее создателями считаются Т. Гоббс («Левиафан», 1651), Д. Локк («Второй трактат о гражданском правлении», 1690) и Ж.-Ж. Руссо («Об общественном договоре, или принципы политического права», 1762). Французские эксперты активно обращаются именно к этой последней работе.

Руссо так формулирует суть общественного соглашения: «Каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого»²³. Иными словами, каждый гражданин соглашается пожертвовать частью своей свободы, чтобы оставшаяся ее часть гарантировалась бы ему в силу выраженного в законах договора с остальными гражданами. Такая форма дает социуму гораздо большие возможности для прогресса, развития.

В интервью «Либерасьон» эксперт по России А. Ле Эру говорит о своеобразном

«общественном договоре» между Путиным и средним классом: гарантии безопасности и возвращение мощи Российского государства взамен на некоторые политические свободы и особую, чуждую средним классам идеологию. Этот договор прекрасно работал в первые два президентских срока Путина. Однако Д. Медведев изменил его, дал обещание модернизировать страну. За четыре года этот новый элемент политического дискурса не привел к реальным результатам. Стабильность превратилась в стагнацию.

Ле Эру поясняет, что историческими переменами Россия обязана поколению людей 25–35 лет, которые вступили в зрелый возраст с надеждой на Медведева в момент экономического роста²⁴. Судьба предоставила им возможность быстро сделать карьеру, хорошо зарабатывать. По мнению «Либерасьон», пробуждение средних классов еще можно было отсрочить, если бы в ходе выборов не было фальсификаций, а кандидатом в президенты стал бы не Путин, а Медведев. Тогда последний продолжил бы начатое дело, выполнил условия «заключенного» им «общественного договора». Теперь же, полагает «Либерасьон», старый «общественный договор» Путина вернуть невозможно, средний класс дал понять, что не принимает его. Иными словами, диалог властей и среднего класса отныне во имя социальной стабильности должен получить новые основы.

Чтобы приспособиться к новой социальной реальности, власть пошла на уступки, о которых также пишут французские газеты. Это либерализация законодательства о политических партиях, новый проходной порог на выборах в парламент, возврат к всеобщим выборам губернаторов регионов, пересмотр условий заключения М. Ходорковского, которого оппозиция считает политическим узником. Французская пресса пока констатирует эти перемены безоценочно, не спешит делать вывод о либера-

лизации системы, однако рассматривает данные шаги в рамках новых тенденций российской политической жизни.

Проанализировав перечисленные характеристики, можно сделать вывод: образ манифестанта, созданный на страницах «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» в рамках концепции среднего класса как двигателя демократии, символизирует позитивное обновление России, ее устремленность в будущее.

Тема национализма в предвыборном дискурсе

В публикациях, посвященных предвыборной кампании в Госдуму, французские ежедневные качественные газеты «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» уделили особое внимание проблеме национализма в российском обществе. Левоцентристская «Монд» и левая «Либерасьон» считают, что эта тема определяла предвыборный дискурс: «Россия голосует, чтобы выбрать 450 депутатов Парламента (Думы). Без реального смысла или дебатов. За исключением одной темы: "русского вопроса"»²⁵; «Националистическая тематика стала темой номер один предвыборной кампании перед парламентскими выборами 4 декабря»²⁶.

Когда французская пресса рассматривает тему национализма в российском предвыборном дискурсе, она также, судя по всему, находится под влиянием исторического опыта. Настоящей вехой для Франции стало дело Дрейфуса (1894–1906), в рамках которого капитан А. Дрейфус, еврей по происхождению, обвинялся в шпионаже в пользу Германии. Во многом благодаря прессе удалось установить его невиновность (процесс закончился оправданием Дрейфуса). Этот исторический эпизод является знаковым для интеллектуальных кругов Франции, которые, как правило, противопоставляют себя политикам, предпринимающим попытки заработать очки на

риторике, посвященной общественной безопасности. Французская пресса обычно не приемлет популистских высказываний, связанных с национальной идентичностью, качеством интеграции иммигрантов, негативными эффектами иммиграции. Тем самым она противостоит включению маргинальной «антидрейфусарской» темы во французский политический дискурс, как это было в первый президентский срок Н. Саркози²⁷.

Что касается России, то, как отмечает французская пресса, в конце 2011 г. тема национализма впервые стала важным элементом предвыборного дискурса и вызвала реакцию со стороны ведущих политических сил. Издания считают, что после событий, имевших место в декабре 2010 г., когда у стен Кремля тысячи националистов спровоцировали серьезные беспорядки, политические партии больше не могут игнорировать данную тему. С партией «Единая Россия» газета «Либерасьон» связывает возвращение на политическую сцену Д. Рогозина, по определению газеты, «общеизвестного националиста». ЛДПР в попытке привлечь голоса националистов предложила слоган «За русских!»²⁸. КПРФ хочет возродить в паспорте графу «национальность» и ввести квоты для русских в госструктурах. По мнению «Фигаро», националисты «очень широко представлены в российских политических кругах».

Отметим, что, освящая эту тему, правая «Фигаро» обратила особое внимание на позицию официальных властей, у которых, по мнению издания, сложилось двойственное отношение к националистам: они «оказываются то союзниками, то врагами власти»²⁹. «Фигаро» объясняет это тем, что, с одной стороны, власти пытаются использовать националистические идеи в свою пользу, с другой – ультраправые активисты все более и более непримиримо выражают несогласие с политикой властей, что принуждает последние принимать контрмеры.

Противоречивость сложившейся ситуации, которую не усмотрели другие газеты, можно проследить по заголовкам «Фигаро»: «Владимир Путин оседлал волну русского национализма»³⁰, «Русские националисты бросают вызов Путину»³¹.

Вместе с тем все три французских издания используют деятельность националистических движений в России для критики властей, которые заигрывают с этими официально запрещенными движениями и, как правило, не подавляют их манифестации, в отличие от выступлений оппозиции. Наиболее сложным для французской прессы оказался феномен, когда после выборов 4 декабря 2011 г. представители националистических и оппозиционных движений в России начали протестовать в ходе совместных акций. Двойственность сложившейся ситуации можно проследить на примере образа блоггера А. Навального, чьи «соратники из стана либералов», по утверждению «Фигаро», не знают, чего больше в его лозунгах – «примитивной ксенофобии» или «отрицания коррумпированной системы»³². «Монд» и «Либерасьон» импонирует оппозиционная позиция Навального, однако издания настораживает его участие в «Русском марше», привлекая пристальное внимание французской прессы³³.

Таким образом, французская пресса характерным для нее образом воспользовалась проникновением элементов националистического дискурса в политические сферы для критики российских политиков за популизм и двойные стандарты. В то же время в двойных стандартах можно уличить и французские издания: та тревога, с которой они пишут об опасности националистических настроений, распространилась на фигуру Навального лишь в первых публикациях после его появления на политической сцене, а затем она была полностью выведена за рамки националистического медиадискурса. Началась кампания по ее идеализации и фреймированию в рамках

концепции противостояния оппозиционных сил (позитивный образ) и официальных властей (негативный образ).

Заключение

Одной из главных новых тенденций в политической жизни России французские журналисты назвали антиправительственные манифестации. «Монд» считает это явление не временным феноменом, а новой социальной реальностью, с которой необходимо считаться властям³⁴. Этой реальностью стал, по мнению французской прессы, «восставший средний класс», который сформировался в эпоху Путина, а теперь выступил против существующих порядков – за честные выборы, за модернизацию государства, в защиту гражданских прав и свобод. Россия изменилась, пишет «Монд», и Кремль должен меняться вместе с ней³⁵.

Французская пресса приветствует этот процесс и идеализирует образ манифестанта. В ее подходе можно усмотреть влияние западной философской мысли, например концепции среднего класса, которая заключается в том, что активное потребление материальных благ в определенных слоях общества ведет к их стремлению защитить свои интересы в ходе политической борьбы. Важным понятием стал предложенный Руссо и иными мыслителями Просвещения термин «общественного договора». При этом французские журналисты, обозреватели и эксперты сосредоточены на выявлении в политической жизни России явлений, которые они считают универсальными.

Другой новой тенденцией в российском политическом дискурсе стало присутствие в нем темы национализма. С тревогой французская пресса констатировала последствия важного исторического события, который произошел в декабре 2010 г., когда на Манежной площади ультраправые радикалы спровоцировали беспорядки. Ведущие политические силы страны в

ходе парламентской кампании не смогли игнорировать тему национализма, что склонило их в сторону популизма. По мнению «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон», к этому также привела излишняя лояльность властей к публичным выступлениям националистов, их маршам и демонстрациям. Фиксируя новые тенденции в российской политической жизни, как позитивные, так и негативные, французская пресса сохраняет приверженность исторически сформировавшимся подходам в социологии и политологии. Особенности фреймирования новостного контента вновь показали, насколько зыбкой может быть грань между фактом и оценкой в журналистике.

* * *

- ¹ Jégo M. Mikhaïl Prokhorov – Le candidat des bobos russes // Le Monde. 2012. Février, 26.
- ² Vladimir Poutine vante les mérites d'une armée russe forte // Le Monde. 2012. Février, 20; Kauffmann S. Dans la datcha de Poutine // Le Monde. 2012. Mars, 2; Jégo M. Election en trompe-l'œil pour Vladimir Poutine en Russie // Le Monde. 2012. Mars, 3; Le Kremlin doit changer avec la Russie // Le Monde. 2012. Mars, 5; Kauffmann S. La Russie et le monde, selon Vladimir Poutine // Le Monde. 2012. Mars, 7; Avril P. Poutine veut réarmer la Russie // Le Figaro. 2012. Février, 27; Avril P. Les folles promesses du candidat Vladimir Poutine // Le Figaro. 2012. Février, 13.
- ³ Poutine V. Les Américains sont obsédés par leur invulnérabilité // Le Figaro. 2012. Février, 27.
- ⁴ Землянова Л.М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2006. №2.
- ⁵ Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. Харьков, 2008. С. 19.
- ⁶ Tocqueville A. De la démocratie en Amérique II. Première et deuxième partie. Une édition électronique. P. 141 // http://classiques.uqac.ca/classiques/De_tocqueville_alexis/democratie_2/democratie_t2_1.pdf
- ⁷ Jégo M. Une Russie aux deux visages manifeste à Moscou // Le Monde. 2012. Février, 7.
- ⁸ Limonier K. Les prémices d'un pluralisme politique "à la russe"? // Le Monde. 2012. Février, 1.
- ⁹ Jégo M. L'opposition russe fait taire ses divergences avant une manifestation contre M. Poutine // Le Monde. 2012. Février, 4; Jégo M. Moscou s'en prend à Echo de Moscou, une radio connue pour sa liberté de ton // Le Monde. 2012. Février, 17; Jégo M. Sur la M-10, de la Néva au Kremlin // Le Monde. 2012. Février, 17; Jégo M. Vladimir Poutine se pose en sauveur d'une Russie assiégée // Le Monde. 2012. Février, 25; Kauffmann S. Dans la datcha de Poutine // Le Monde. 2012. Mars, 2; Jégo M. Le dernier mandat de M. Poutine // Le Monde. 2012. Mars, 10.

- ¹⁰ Genoux F. Contestation en Russie: le système se “fissure” // Le Monde. 2011. Décembre, 6.
- ¹¹ Carrère d’Encausse H. Un printemps russe? // Le Figaro. 2012. Janvier, 6.
- ¹² Avril P. Poutine ébranlé par une contestation sans précédent // Le Figaro. 2011. Décembre, 11.
- ¹³ Dorman V. Boris Akounine, de plume à voix anti-Poutine // Libération. 2012. Février, 4.
- ¹⁴ Jégo M. En Russie, la classe moyenne en colère défie Vladimir Poutine dans la rue // Le Monde. 2011. Décembre, 12.
- ¹⁵ Dorman V. En Russie: “là, le vase a débordé” // Libération. 2011. Décembre, 12.
- ¹⁶ Carrère d’Encausse H. Op. cit.
- ¹⁷ Smolar P. Russie: la fin du contrat poutinien // Le Monde. 2011. Décembre, 17.
- ¹⁸ Semo M. “Le doute s’insinue désormais au sein même de l’oligarchie au pouvoir” // Libération. 2001. Décembre, 26.
- ¹⁹ Carrère d’Encausse H. Op. cit.
- ²⁰ Guetta B. Les prochaines étapes de l’opposition russe // Libération. 2012. Mars, 7.
- ²¹ Gomart T. Poutine III à l’épreuve du web // Le Monde. 2012. Mars, 14.
- ²² Avril P. La télévision russe ouvre ses portes à l’opposition // Le Figaro. 2012. Mars, 2.
- ²³ Rousseau J.-J. Du Contrat Social ou Principes du droit politique. Une édition électronique. P. 20 // <http://www.inlibroveritas.net/lire/oeuvre3478.html>
- ²⁴ Despici-Popovic H. Le renversement de l’idole Poutine // Libération. 2012. Mars, 3.
- ²⁵ Dorman V. “La Russie aux Russes”, ode électorale des législatives // Libération. 2011. Décembre, 3.
- ²⁶ Jégo M. En Russie, les thèmes de l’extrême droite s’installent dans la campagne législative // Le Monde. 2011. Novembre, 5.
- ²⁷ Cm. Noiriel G. Le nationalisme “soft” de Nicolas Sarkozy // <http://www.mouvements.info/Le-nationalisme-soft-de-Nicolas.html>
- ²⁸ Dubien A. Législatives: un scrutin sans suspense // Le Monde. 2011. Octobre, 10.
- ²⁹ Avril P. Les nationalistes russes ont le vent en poupe // Le Figaro. 2011. Octobre, 28.
- ³⁰ Avril P. Vladimir Poutine surfe sur la vague nationaliste russe // Le Figaro. 2011. Octobre, 4.
- ³¹ Avril P. Les nationalistes russes défient Poutine // Le Figaro. 2011. Novembre, 4.
- ³² Leroyer M. Alexeï Navalny, ce blogueur selfureux qui défie Poutine // Le Figaro. 2011. Décembre, 26.

³³ Jégo M. Ces Russes qui se lassent du système Poutine // Le Monde. 2011. Décembre, 8; Despic-Popovic H. Le blogueur tsar de Moscou // Libération. 2011. Décembre, 12.

³⁴ «La question est de savoir si les électeurs russes ont été privés d'un second tour» // Le Monde. 2012. Mars, 5.

³⁵ Le Kremlin doit changer avec la Russie // Le Monde. 2012. Mars, 5.

Top 100 Newspapers
in Europe. 2012
NEWSPAPER RANKINGS

4International Media & Newspapers
web ranking
<http://www.4imn.com/topEurope/>

1	The Guardian	United Kingdom
2	The Daily Mail	United Kingdom
3	The Daily Telegraph	United Kingdom
4	El Mundo	Spain
5	La Repubblica	Italy
6	Bild	Germany
7	Corriere della Sera	Italy
8	The Independent	United Kingdom
9	El País	Spain
10	Financial Times	United Kingdom
11	Le Monde	France
12	Marca	Spain
13	Die Welt	Germany
14	The Sun	United Kingdom
15	Gazeta Wyborcza	Poland
16	Die Zeit	Germany
17	Il Sole 24 Ore	Italy
18	Le Figaro	France
19	Süddeutsche Zeitung	Germany
20	Libération	France